

УДК 33 DOI: 10.14451/1.222.185

Применение методологии ESG в корпоративной культуре нефтегазового бизнеса

© 2023 Котов Андрей Михайлович

аспирант. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: anmes1978@gmail.com

Ключевые слова: ESG, корпоративная культура, ответственность бизнеса, нефтегазовая сфера, устойчивое развитие, зеленая экономика.

Научная статья посвящена изучению применения методологии ESG в корпоративной культуре нефтегазового бизнеса России и страновым особенностям ее имплементации. В рамках исследования были изучены теоретических и регуляторные основы применения методологии ESG в России в сравнении с другими странами и сформирован аналитический обзор опыта применения методологии ESG в корпоративной культуре российских нефтегазовых компаний ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» с учетом актуальных вызовов и угроз внешней среды, в результате чего было установлено наличие значительного «импорта» методологии организации и внедрения ESG-принципов и недостаточности самостоятельности нефтегазового бизнеса в столь значимом сегодня вопросе, влияющем на его восприятие и рейтинговую оценку мировой общественностью.

Введение

Современные тенденции развития мировой экономики все более явно ставят в качестве важного приоритета обеспечение конкурентоспособности, следование и популяризацию бизнесом экологических ценностей и ответственности перед обществом, формирование комплекса условий для раскрытия интеллектуального потенциала персонала и постоянного проявления заинтересованности в обеспечении вклада в социально устойчивое развитие территорий своего присутствия и деятельности.

Принимая во внимание экологическую и социальную значимость влияния нефтегазового бизнеса на биосферу и территории присутствия, стремительно растущий в мире интерес к идео-

логии корпоративной социальной ответственности одновременно с консерватизмом политики топ-менеджмента в отношении расширения нефинансовых обязательств обуславливает постепенное проявление одной из наиболее масштабных экономико-организационных реформ хозяйственного уклада. Изменяющиеся отношения общества к оценке делового поведения бизнеса и рост давления института гражданского общества на регуляторные институты национального и международного уровня способствуют использованию методологии ESG в качестве нового инструмента создания корпоративной культуры и управления устойчивым развитием нефтегазовых корпораций. Это обуславливает *актуальность и практическую ориентирован-*

ность темы научного исследования.

Методы

Подготовка научного исследования осуществлялась с использованием *общенаучных* (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения) и *специальных* (абстрагирование, анализ, формализация, синтез, дедукция) методов. Обоснованность и достоверность результатов научного исследования обеспечивается корректностью и строгостью построения логики и схемы исследования, а также использованием официально опубликованных регуляторных документов, связанных с формированием ESG-повестки в России, а также верифицированных корпоративных отчетов об устойчивом развитии российских нефтегазовых компаний ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл».

Ход исследования

Цель научной публикации заключается в изучении методологических и практических аспектов применения методологии ESG в корпоративной культуре нефтегазового бизнеса. Объектом научного исследования является корпоративная культура нефтегазовой отрасли России, предметом — процессы инкорпорации методологии ESG в корпоративную культуру.

Исходя из сформулированной выше цели были поставлены следующие задачи, определившие ход исследования: 1) изучение теоретических и регуляторных основ применения методологии ESG в России; 2) аналитический обзор опыта применения методологии ESG в корпоративной культуре российских нефтегазовых компаний ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» с учетом актуальных вызовов и угроз внешней среды.

Результаты и обсуждение

В России ключевым регуляторным документом выступает Национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности», согласно п. 2.18 которого принципы ESG определяются как ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение <...> [5]. Социальная хартия российского бизнеса рассматри-

вает принципы ESG как форму корпоративной политики, при котором бизнес осуществляет экономический или неденежный вклад в гармоничное и устойчивое развитие индивида, общества и окружающей среды [27].

В отечественных академических кругах можно выделить две полярные группы мнений. Первая группа ученых (С. А. Каримова [12]; С. Б. Дохолян [6]; С. А. Орехов [21]) определяют ESG-модель как механизм нивелирования вероятных конфликтов интересов широкой общественности с конкретным бизнесом ввиду активного лоббирования коммерческих интересов в кругах государственной власти, т. е. для бизнеса это «оплата полученных уникальных привилегий» от государственных регуляторов. Вторая группа выражает несогласие с таким определением, ссылаясь на присутствие в нем коррупционных оттенков (Е. Б. Завьялова [8]; О. А. Канаева [11]; Е. О. Вострикова, А. П. Мешкова [4]) и определяют ESG-модель как корпоративную стратегию сбалансированной реализации интересов бизнеса и неопределенного круга стейкхолдеров (общественность) через инструменты win-win партнерств, определяемых каждой компанией индивидуально, с учетом коммерческих интересов в конкретный момент времени.

Изучение практики инкорпорации методологии ESG в корпоративную культуру нефтегазовой отрасли начинается с выяснения причин, мотивирующих менеджмент таких бизнесов к изменению делового поведения в сторону принятия расширенной корпоративной ответственности.

Обзор отечественной и зарубежной практики инкорпорации методологии ESG-в корпоративную культуру бизнесов нефтегазовой сферы [1; 3; 10; 14; 15; 18–20; 29–34]:

1. Предпосылки к внедрению принципов ESG. РФ:
 - ратификация Киотского протокола (2005 г.) и Парижского соглашения по климату (2019 г.);
 - Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Россий-

ской Федерации на период до 2024 года» № 474 от 20.07.2020 г.;

- риски введения торговых рестрикций на экспорт газа в ЕС;
- запрет на получение финансирования от международных финансовых институтов и фондов.

США:

- инициация ужесточения экологических требований к нефтегазовому сектору;
- политические интересы манипулирования рейтингами нефтегазовых компаний и котировкой их акций через аналитические агентства (Bloomberg, S&P, Sustainalytics);
- оказание финансовой поддержки лояльным компаниям через международные банки развития и фонды.

ЕС (включая Великобританию):

- инициация всесоюзного соглашения о декарбонизации экономики к 2050 г. «Зеленая сделка»;
- принятие Регламента ЕС 2020/852 по раскрытию информации об устойчивом финансировании;
- запуск платформы справедливого перехода (Just Transition Platform) для гармонизации национальных экологических программ и целей.

Китай:

- запуск национальной системы торговли квотами на выбросы углерода в нефтегазовой сфере;
- программа «голубое небо» и формирование декарбонизированной экономики к 2060 г.;
- программы «зеленого финансирования» Банка Китая;
- риски торговых санкций против ТНК Китая.

2. Механизм реализации ESG-модели РФ:

Компании нефтегазового сектора индивидуально определяют архитектуру модели, исходя из целей стратегии развития и особенностей конъюнктуры рынков экспорта продукции.

Основными типами выступают:

- ресурсно-ориентированная (компенсация влияния добычи на окружающую среду)
- технократическая (финансирование проектов внедрения зеленых технологий в бизнес-процессы);
- экосистемная (создание инфраструктуры и рыночного ландшафта для формирования «экологичного бизнеса»).

США:

Компании нефтегазового сектора преимущественно базируются на рейтинговых методиках определения уровня их корпоративной ответственности и строят модель на основе сценариев изменения котировок при выборе тех или иных направлений развития модели ответственного бизнеса.

ЕС (включая Великобританию):

Компании нефтегазового сектора ориентируются на требования локального и наднационального законодательства и критерии отбора для участия в рамочных программах финансирования зеленых инвестиций, однако можно сказать, что основной упор делается на развитие альтернативной энергетики, а также проведение компенсационных мероприятий на территории нефтегазовых месторождений и ликвидация техногенных аварий.

Китай:

Компании нефтегазового сектора определяют модель развития экологически дружелюбного бизнеса в соответствии с приоритетами, определяемые административными решениями Правительства КНР в отношении каждой из компаний. Наибольший упор делается на формировании внутренней системы аудита экологической безопасности, мониторинга бизнес-процессов добычи и контроля ликвидации техногенных аварий.

3. Стратегические цели внедрения методологии ESG

РФ:

- снижение рисков экспортных эмбарго в ЕС;
- повышение инвестиционной привлекательности бизнеса и отрасли в целом;
- получение доступа к льготным «зеленым кредитам» от международных финансовых

фондов и банков;

- рост рыночной стоимости бизнеса за счет повышения котировок акций;
- повышение прозрачности корпоративной отчетности.

США:

- повышение инвестиционной привлекательности акций за счет «экологичного» статуса бизнеса;
- новые инструменты манипулирования торговыми соглашениями;
- упрочнение конкурентных позиций национальных нефтегазовых компаний.

ЕС (включая Великобританию):

- поэтапная декарбонизация бизнес-процессов в нефтегазовой сфере;
- получение налоговых льгот и финансовых преференций для проведения трансформации бизнес-модели;
- повышение прозрачности бизнес-процессов компаний.

Китай:

- нивелирование рисков торговых эмбарго в странах ЕС, США;
- проведение системной работы по экологизации бизнеса;
- снижение долгосрочных экологических угроз для благополучия населения;
- повышение инвестиционной привлекательности отрасли.

Следующим этапом научного исследования является проведение компаративного анализа моделей инкорпорации методологии ESG в корпоративную культуру крупнейших российских нефтегазовых холдингов: ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть».

Как следует из приведенного компаративного анализа моделей инкорпорации методологии ESG в корпоративную культуру крупнейших нефтегазовых компаний России, в случае с ПАО «Газпром», несмотря на имплементацию международных стандартов ESG без их формальной локализации, прослеживается выраженная вертикальная, центристская модель управления социально-экономическими процессами разви-

тия бизнеса и смягчение критически важных для национальной экономики отраслей от влияния введенных торговых санкций и эмбарго со стороны коллективного Запада.

Компаративная характеристика моделей инкорпорации методологии ESG в корпоративную культуру ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть» [9; 22–24]:

1. Хронология инкорпорации ESG в корпоративную культуру.

ПАО «Газпром»

- 2008/2009 г. – принятие менеджментом компании стандарта отчетности об устойчивом развитии «Руководства по отчетности в области устойчивого развития» GRI 3.0.;
- 2016 г. – расширение отчета по стандарту GRI до статуса «Основной» и повышение информационной прозрачности нефинансовой отчетности;
- 2020 г. – включение в отчет показателей о вкладе в достижение ЦУР ООН.

ПАО «Лукойл»

- 2005 г. – имплементация стандарта AA1000 (1999) и «Руководства по отчетности в области устойчивого развития»;
- 2010/2011 г. – принятие методологии Социальной хартии бизнеса и ЦУР ООН;
- 2016 г. – компания прошла аккредитацию по Рекомендации TCFD (Task force for Climate-related Financial Disclosure) для получения доступа на рынок зеленых инвестиций ЕС и США.

ПАО «Роснефть»

- 2006 г. – аккредитация корпоративной политики управления агентскими отношениями по требованиям GRI Standards;
- 2008 г. – дополнение не-финансовой отчетности индикаторами результативности Российского союза промышленников и предпринимателей;
- 2016 г. – имплементация требований методологии Руководства по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе IPIECA/API

в процессы корпоративного управления социальным развитием бизнеса.

2. Тип модели имплементации

ПАО «Газпром»

Экосистемная – методология ESG рассматривается как синергия факторов, обеспечивающая раскрытие интеллектуального потенциала, экологическую ответственность и инвестиционную привлекательность бизнеса вместе с формированием поддержки у институтов гражданского общества.

ПАО «Лукойл»

Технократическая – методология ESG рассматривается как драйвер инновационного развития персонала и технологическое перевооружение нефтегазового бизнеса за счет зеленых инвестиций, получения высокого международного рейтинга.

ПАО «Роснефть»

Инновационно-ориентированная – методология ESG рассматривается как драйвер раскрытия интеллектуального капитала бизнеса и повышения доверия со стороны венчурных инвесторов к инновационной политике.

3. Целевые установки корпоративной культуры

ПАО «Газпром»

- забота о деловой репутации бизнеса;
- всемерное поощрение корпоративной филантропии и спонсорства;
- социальное инвестирование и активная GR и IR-политика;
- активное формирование информационного поля и публичные презентации стратегии зеленого перехода;
- членство в авторитетных международных ассоциациях и союзах, формирующих глобальную ESG-повестку

ПАО «Лукойл»

- акцент на зеленую инвестиционную политику;
- активное участие в конкурсах и программах зеленого перехода, реализуемых в РФ и за рубежом;
- социальное инвестирование связано с целями и задачами корпоративной продуктовой политики;

- информационная повестка преимущественно формируется достижениями в вопросах цифровой трансформации

ПАО «Роснефть»

- акцент на инновационное развитие с учетом требований ЦУР ООН;
- наличие в корпоративной культуре сильных рычагов лоббирования интересов бизнеса;
- ограниченное участие в национальных и международных зеленых инициативах;
- сравнительно высокая информационная открытость бизнес-процессов зеленой трансформации

4. Особенности модели

ПАО «Газпром»

Модель направлена на внедрение лучшего мирового опыта применения методологии ESG с учетом национальных интересов и превалирования государственной собственности в уставном капитале нефтегазового холдинга, т. е. корпоративная культура выступает не только «зеркалом» зеленой трансформации бизнеса, но и площадкой для презентации интересов государственного регулятора в глобальном экономическом пространстве ПАО «Лукойл»

Модель направлена на получение доступа к зарубежному финансированию программы зеленого перехода и внедрения отдельных практик информационной прозрачности для получения краткосрочных эффектов инвестиционной привлекательности нефтегазового бизнеса и поддержания лояльности со стороны иностранных партнеров.

ПАО «Роснефть»

Модель направлена на демонстрацию готовности топ-менеджмента к расширению корпоративной ответственности при четком понимании выгод для бизнеса, что выражается в очень точечной и осторожной практике внедрения методологии ESG в корпоративную культуру.

5. Центры ответственности

ПАО «Газпром»

- координационный комитет по вопросам

рационального природопользования;

- совет по устойчивому развитию.

ПАО «Лукойл»

- комитет по стратегии, инвестициям, устойчивому развитию и климатической адаптации при Совете директоров.

ПАО «Роснефть»

- комитет Совета директоров по стратегии и устойчивому развитию;
- департамент управления рисками в области ЦУР.

Модель направлена на демонстрацию готовности топ-менеджмента к расширению корпоративной ответственности при четком понимании выгод для бизнеса, что выражается в очень точечной и осторожной практике внедрения методологии ESG в корпоративную культуру.

В ПАО «Лукойл», российской модели, встречаются отдельные аспекты от западной парадигмы построения ESG-политики, связанные с механизмом инкорпорации практики организации зеленого финансирования в качестве особого самостоятельного сегмента национального фондового рынка, а также с заинтересованностью отраслевых регуляторов и самого бизнеса в получении иностранного финансирования в рамках международных программ формирования зеленой экономики.

В ПАО «Роснефть» реализуется подход, основанный на имплементации международных стандартов ESG без их формальной локализации, что выражается в использовании принятых в международном сообществе стандартов в области расширенной корпоративной ответственности в качестве модельных законов или методологической основы, и на их основе конструируют собственную модель, что позволяет сохранить свой идейный и ценностный суверенитет в части формирования национальной ESG-повестки, сгладить шок от возможных резких скачков при переформатировании собственных бизнес-моделей и пересмотра отношений с внешними стейкхолдерами, а также оставить за собой право вносить правки и уточнения в модельный

стандарт, тем самым гармонизируя цели глобальной повестки и особенности корпоративного развития с учетом особенностей социально-экономического развития страны.

В настоящее время в российской практике корпоративного менеджмента идет почти тотальный «импорт» методологии организации и внедрения ESG-принципов. Аргументами в пользу такого достаточно смелого заявления выступают следующие:

- в п. 4 основного регуляторного документа применения методологии ESG Национального стандарта ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» заявлено о его идентичности международному стандарту ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» (*ISO 26000:2010 «Guidance on social responsibility»*) [5];
- корпоративная методология внедрения методологии ESG в корпоративную культуру прямо опирается на рекомендации Глобальной инициативы по стандартизации рейтингов в сфере устойчивого развития – GISR [16] и Стратегии устойчивого развития в Европейском Союзе и России: на пути к общему будущему [2], что не позволяет говорить о самостоятельности компаний в формировании новой парадигмы корпоративной культуры, а скорее – о заимствовании зарубежных практик и попытках их адаптации к российской реальности;
- при составлении годовых отчетов о реализации ESG-принципов, российский корпоративный бизнес преимущественно (по данным за 2015 г. – 85,7 %; по данным за 2020 г. – 64,7%) отмечают, что придерживаются их в полной мере только при «соответствии долгосрочной корпоративной стратегии» [28], т. е. компаниями методология ESG рассматривается как механизм получения долгосрочных финансовых выгод и нефинансовых (регуляторных) преференций, и только уже потом – конкретизация участия в обеспечении устойчивого развития региона присутствия / ведения бизнеса;
- по состоянию на конец 2022 г. в России от-

существует универсальный и широко используемый документ, разработанный самим бизнесом и имеющим юридическую силу. В соответствии со ст. 1 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 г. № 3024-р Министерство экономического развития РФ выполняет координирующую роль формирования и развития ESG-повестки, в соответствии со ст. 3 Распоряжения № 3024-р ГК «ВЭБ.РФ» выступает методологическим центром в области формирования и развития системы инвестиционной деятельности в сфере устойчивого (в том числе зеленого) развития и привлечения внебюджетных средств в проекты развития, в т.ч. разработки «зеленых критериев» инвестиционных проектов [25], однако они охватывают только финансовую сторону процессов институционализации методологии ESG в России [13; 17; 21].

Имеющие же место быть попытки систематизировать и институционализировать методологию ESG (Социальная хартия российского бизнеса, Меморандум о принципах корпоративной социальной ответственности) носят не только добровольный характер к применению, но к тому же достаточно давно не обновлялись (от 3 до 5 лет), что позволяет усомниться в актуальности

их фундаментальных положений, особенно с учетом ратификации РФ Парижского соглашения по климату [26] и общего тренда на ужесточение требований к экологически агрессивным отраслям, одной из которых как раз и является нефтегазовая отрасль.

Заключение

Результаты научного исследования показали, что в ПАО «Газпром» прослеживается выраженная вертикальная, центристская модель управления социально-экономическими процессами развития бизнеса и смягчение критически важных для национальной экономики отраслей от влияния введенных торговых санкций и эмбарго со стороны коллективного Запада. В ПАО «Лукойл» имеют место отдельные аспекты, связанные с механизмом инкорпорации практики организации зеленого финансирования в качестве особого самостоятельного сегмента национального фондового рынка. В ПАО «Роснефть» реализуется подход, основанный на имплементации международных стандартов ESG без их формальной локализации, на их основе происходит только конструирование собственной модели, что позволяет сохранить свой идейный и ценностный суверенитет в части формирования национальной ESG-повестки.

Библиографический список

1. ESG: хайп или возможность для инвесторов? — URL: <https://yango.pro/blog/esg-khayp-ili-vozmozhnost-dlya-investorov/> (дата обр. 23.04.2023).
2. Sustainable Development Strategy in the European Union and Russia: on the way to the common future (Programme – Jean Monnet Module) 2019–2022. — URL: <http://sds4ru.mrsu.ru/wp-content/uploads/2020/03/SDS4RU-Модуль-1-9.12.pdf> (дата обр. 22.04.2023).
3. В Европейском Союзе вступают в силу новые правила в сфере устойчивого инвестирования. — URL: <https://infragreen.ru/news/v-evropejskom-soyuze-vstupayut-v-silu-novye-pravila-v-sfere-ustojchivogo-investirovaniya.html> (дата обр. 24.04.2023).
4. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. — 2020. — Т. 12, № 4. — С. 117–129. — DOI: [10.31107/2075-1990-2020-4-117-129](https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-4-117-129).
5. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 Руководство по социальной ответственности: утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. N 1611-ст. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847> (дата обр. 03.11.2022).
6. Дохолян С. Б. Анализ моделей корпоративной социальной ответственности бизнес-сообществом в России // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2017. — 4 (77). — С. 80–88.
7. Ефимова О. В., Волков М. А., Королёва Д. А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. — 2021. — 25(4). — С. 82–97. — DOI: [10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-4-82-97).
8. Завьялова Е. Б. Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей // Финансовый бизнес. — 2018. — 2 (193). — С. 26–31.
9. Как «Роснефть» строит политику по принципам ESG и показывает пример стране. — URL: <https://projects.fedpress.ru/esgprinciples> (дата обр. 21.04.2023).

10. Как ESG-программы российских энергетических компаний влияют (или все-таки не влияют?) на инвестиционную привлекательность отрасли (апрель 2021). — URL: <https://www.eprussia.ru/epr/articles/kak-esg-programmy-rossiyskikh-energeticheskikh-kompaniy-vliyayut-ili-vse-taki-ne-vliyayut-na-investi.htm> (дата обр. 25.04.2023).
11. Канаева О. А. Корпоративная социальная ответственность: эволюция теоретических взглядов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — Вып. 2, № 2013. — С. 130–146. — (5-я сер.)
12. Каримова С. А. Корпоративная социальная ответственность как источник социального капитала организации : монография. — М. : Креативная экономика, 2020. — 208 с.
13. Кельчевская Н. Р., Черненко И. М., Попова Е. В. Влияние корпоративной социальной ответственности на инвестиционную привлекательность российских компаний // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 1. — С. 157–169. — DOI: [10.17059/2017-1-15УДК330.34:658](https://doi.org/10.17059/2017-1-15УДК330.34:658).
14. Киотский протокол (16.02.2020). — URL: <https://ria.ru/20200216/1564763482.html> (дата обр. 23.04.2023).
15. Климат доверия: как ESG-регулирование защищает инвесторов от обмана (25.12.2020). — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6142f9889a79477fcfb184f6> (дата обр. 25.04.2023).
16. Комплекс индексов корпоративной социальной ответственности и отчетности: проект РСПП и ЕУСП6. — URL: <https://media.rssp.ru/document/1/8/7/877d17fdb3ddfa872d510e30b47d22f1.pdf> (дата обр. 22.04.2023).
17. Коньков А. Т., Бакунов А. В. Корпоративная социальная ответственность как стратегия минимизации рисков в деятельности зарубежных нефтегазовых компаний // Социология. — 2021. — № 2. — С. 146–153.
18. Международный мониторинг «Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды» (август 2020). — URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ESG%20MONITORING/%20Monitoring_ESG_August_2020.pdf (дата обр. 23.04.2023).
19. Национальная инициатива по ESG-трансформации – ESG России (2021). — URL: <http://russia-esg.ru/page22016079.html> (дата обр. 23.04.2023).
20. Об участии России в Парижском соглашении по климату (23.09.2019). — URL: <http://government.ru/docs/37917/> (дата обр. 23.04.2023).
21. Орехов С. А. Концепции и эволюция корпоративной социальной ответственности // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. — 2018. — 5 (101). — С. 131–139.
22. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Газпром». — URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2020/> (дата обр. 21.04.2023).
23. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Газпром». — URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2020/> (дата обр. 21.04.2023).
24. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Роснефть». — URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/> (дата обр. 21.04.2023).
25. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 г. № 3024-р. — URL: <http://government.ru/docs/all/130944/> (дата обр. 20.01.2023).
26. Рыжикова Ю. В., Карфинова Т. Н. Тенденции развития корпоративной социальной ответственности в России на ближайшие 5 лет // XII Международная студенческая научная конференция Студенческий научный форум. — 2020. — URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021420> (дата обр. 22.04.2023).
27. Социальная хартия российского бизнеса (Российский союз промышленников и предпринимателей (работодателей)). — URL: https://www.roscomsys.ru/upload/docs/socialnaja_khartija__rossijjs%20kogo_biznesa.pdf (дата обр. 01.11.2022).
28. Третьяк О. А. Корпоративная социальная ответственность российских компаний // Российский журнал менеджмента. — 2015. — № 2. — URL: https://www.marketing.spb.ru/mr/business/Corporate_Governance.htm (дата обр. 10.11.2022).
29. Финансирование зеленого перехода: инвестиционный план «Зеленый пакт для Европы» и механизм справедливого перехода (17.01.2020). — URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/333142452.html> (дата обр. 24.04.2023).
30. Amel-Zadeh A., Serafeim G. Why and How Investors Use ESG Information: Evidence from a Global Survey // SSRN Electronic Journal. — 2017. — Янв. — Т. 74. — DOI: [10.2139/ssrn.2925310](https://doi.org/10.2139/ssrn.2925310).
31. Research Frontiers in the Era of Embedding Sustainability: Bringing Social and Environmental Systems to the Forefront // Journal of Sustainability Research. — 2021. — Т. 3, № 2. — DOI: [10.20900/jsr20210010](https://doi.org/10.20900/jsr20210010).
32. A European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent (2019). — URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (visited on 04/24/2023).
33. Elkington J. Enter the triple bottom line // The triple bottom line: Does it all add up? / ed. by A. Henriques, J. Richardson. — London, New York : Routledge, 2013. — P. 23–38.
34. Schoenmaker D., Schramade W. Principles of sustainable finance. — Oxford, New York : Oxford University Press, 2018. — 432 p.